

МОДЕЛИ И ФОРМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Литвишко Ольга Михайловна, аспирант

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: olitvishko@yandex.ru

В современных условиях фрагментации внешнеполитической деятельности под влиянием процессов глобализации и регионализма новыми акторами международных отношений становятся субнациональные акторы, т.е. внутригосударственные и трансграничные регионы. Понимая важность интеграционных процессов, власти трансграничных регионов стремятся к укреплению региональной интеграции, при этом начальным уровнем интеграции выступает новая форма межгосударственной кооперации – трансграничное сотрудничество. В зависимости от региональных, политических, экономических и функциональных особенностей региона различается ряд моделей и форм трансграничного сотрудничества. Наиболее широко применяемыми являются две модели трансграничного сотрудничества – европейская и азиатская. Европейская модель служит основой интеграционных процессов в Европе и осуществляется в форме еврорегионов. Азиатская модель представляет собой интеграцию рынков государств Юго-Восточной Азии на основе принципа взаимодополняемости факторов экономических систем государств-членов. Эффективность той или иной модели трансграничного сотрудничества определяется рядом критериев, на основе которых можно выявить наиболее важные характеристики, которые могут выступать основой интеграционных процессов в других регионах мира.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, региональная интеграция, еврорегион, восходящая/нисходящая интеграция, субнациональные акторы, институционализация международных отношений

MODELS AND FORMS OF CROSS-BORDER COOPERATION

Litvishko Olga M., post-graduate student

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin st., Pyatigorsk, Stavropol Region, 357532, Russian Federation
E-mail: olitvishko@yandex.ru

In the modern situation of fragmentation of foreign policy due to the processes of globalization and regionalism new actors appear in international relations – they are sub-national actors, i.e. inner national regions and cross-border regions. Taking into consideration the importance of integration processes, the authorities of cross-border regions strive to strengthen regional integration. Cross-border cooperation serves as the initial level of inter-state cooperation. There are several models and forms of cross-border cooperation which are stipulated by regional, Political Science, economic and functional peculiarities of regions. The European and the Asian models are the most widely used models of cross-border cooperation. The European model is the basis of integration processes in Europe and is carried out in the form of Euroregions. The Asian model is the integration of markets of East Asian countries and is based on the principle of mutual complementation of economic systems of the countries involved. The effectiveness of this or that model depends on a number of criteria which are important in defining the most important characteristic features to serve as the basis of integration processes in other regions of the world.

Keywords: cross-border cooperation, regional integration, bottom-up/top-down integration, sub-national actors, institutionalization of international relations

Трансграничное сотрудничество (ТГС) является одной из базовых категорий современных межгосударственных отношений и мировой политики. Будучи относительно новым понятием, оно, тем не менее, наиболее четко отражает эволюцию межгосударственного взаимодействия в условиях нарастающих процессов глобализации и регионализации.

Согласно «Стратегии по содействию трансграничному и межтерриториальному сотрудничеству в расширенной Европе – основополагающему документу, содержащему ориентиры на будущее», трансграничное сотрудничество – это двустороннее, трехстороннее или многостороннее сотрудничество между местными и региональными органами власти (могут участвовать полугосударственные или частные организации), осуществляющееся в смежных географических зонах. Это относится и к зонам, разделенным морем [7, с. 47].

В академической литературе трансграничное сотрудничество определяется как «совместные конструктивные действия, направленные на развитие отношений между территориально-административными единицами или властями в рамках юрисдикции двух или более государств,

подразумевающие заключение соответствующих соглашений между ними» [3, с. 11]. Более широкое определение термина предлагает М.Е. Белицкий, отмечая, что «трансграничное сотрудничество – это специфическая сфера внешнеэкономической, политической, экологической, культурно-образовательной и других видов международной деятельности, которая осуществляется на региональном уровне и охватывает все общие их формы, отличается необходимостью и возможностями более активного их использования, а также рядом особенностей, а именно наличием границы и необходимостью ее обустройства, общим использованием природных ресурсов и решением проблем безопасности, более широким взаимным общением населения соседних государств и личными связями людей, значительно высшей нагрузкой на инфраструктуру (дороги, связь, сфера обслуживания, придорожная инфраструктура)» [2, с. 79].

Рассматривая ТГС в качестве основы региональных интеграционных процессов, мы не можем отрицать тот факт, что в разных регионах мира существуют свои особенности построения трансграничного взаимодействия, равно как и свои, уникальные, функциональные устремления акторов, мотивирующие трансграничную кооперацию.

В зависимости от критериев, лежащих в основе той или иной классификации, в качестве которых выступают иницилирующие субъекты, интенсивность ТГС, функциональные области сотрудничества, диапазон и степень развития, можно дифференцировать ряд типов и моделей ТГС.

Так, с точки зрения иницилирующих субъектов сотрудничества можно выделить модели «мягкого» и «жесткого» регионализма [12], модели восходящей (bottom-up) и нисходящей (top-down) интеграции. ТГС в данных моделях выступает в роли инструмента интеграции.

С точки зрения функциональной направленности различают следующие области ТГС: экология; планирование пространства и устойчивое развитие; транспорт и коммуникации, экономика, занятость и туризм; образование и культура; население приграничных территорий; исследования и инновации. При этом развитие ТГС происходит по следующему алгоритму: информирование, консультирование, сотрудничество, гармонизация отношений, интеграция [20, р. 10–122].

Более детальная и разноплановая классификация форм и моделей ТГС в Европе представлена в диссертационном исследовании К.В. Верхоланцевой. Так, по мнению К.В. Верхоланцевой, для Европы характерны такие формы ТГС, как международная всесторонняя интеграция (идет в основном внутри ЕС); разработка и реализация совместных проектов (ТАСИС, ИНТЕРРЕГ, на рубежах и внутри ЕС); экспорт товаров и услуг; импорт товаров и услуг; товарообмен, в том числе бартер; локальные приграничные контакты (их количество постепенно сокращается, уступая дорогу созданию еврорегионов); взаимодействие между территориальными политическими образованиями (соглашение между ФРГ, Люксембургом и Швейцарией); еврорегионы (Саарлорлексейн, включающий территории Люксембурга, Франции, ФРГ и Бельгии) и др. Модели ТГС в странах Европы классифицируют на основе степени развития ТГС от самой слабой до самой совершенной. Так, в Европе используются барьерная (характеризуется слабым уровнем развития контактов – Норвегия с Россией), градиентная (на границах Австрии и Чехии), контактная (приграничные районы Германии и Франции) и интегративная (самая совершенная модель, подразумевающая создание региона трансграничной интеграции – еврорегион «Ныса») [4, с. 123–149].

Рассматривая ТГС в историческом контексте его формирования, можно выделить следующие модели: «старые» модели сотрудничества, основанные на традиционной кооперации, осуществляемой при активной поддержке ЕС (северо-западная часть Европы); более поздние модели сотрудничества, появление которых связано с политическими изменениями в рамках ЕС и вступлением в ЕС нескольких государств Европы (Испания, Португалия, Греция); модели сотрудничества, иницилируемые структурами ЕС; модели сотрудничества, являющиеся результатом политических изменений в ЕС и вступления новых государств или ассоциации с ЕС (страны Восточной Европы) [18, р. 12].

Беря за основу географический фактор наличия сухопутной границы между сопредельными государствами, предлагаем выделять континентальную модель развития ТГС. Наличие морской границы, по нашему мнению, является одним из важнейших факторов, способствующих или препятствующих развитию ТГС, при этом сотрудничество не ограничивается вопросами совместного использования водных и биологических морских ресурсов. Определенный интерес в данной связи представляет модель региональной интеграции, формирующаяся в регионе Балтийского моря, а также инициативы по укреплению трансграничного сотрудничества в Северных Скандинавских странах и Баренцевом Евро-Арктическом регионе.

Балтийская и Скандинавская модели, а также модель ТГС в Баренцевом Евро-Арктическом регионе являются примерами интеграции «сверху», т.к. формированию ТГС предшествовало создание соответствующих региональных институтов. Однако интеграция «сверху» подкрепля-

ется реальными интеграционными устремлениями «снизу», примером чему является трансграничная корпоративная интеграция в Балтийском регионе [10]. Региональные международные организации стимулируют разнообразные инициативы, способствующие укреплению регионального сотрудничества на основе постоянных экономических, политических и культурных контактов сопредельных территорий. К таким структурам относятся Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева/Евро–Арктического региона (СБЕР), Совет Министров Северных Стран, Арктический Совет, Северный совет. Данные структуры активно способствуют развитию ТГС на основе укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, здравоохранения, образования и культурных обменов, туризма, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера [11]. Кроме того, Балтийская интеграция направлена на создание единого геополитического и геоэкономического комплекса, чему активно способствует укрепление межпарламентских связей, интенсификация финансовых потоков, разработка совместных проектов в области развития транспортной инфраструктуры, расширение кооперации, развитие туризма и ряда других отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Важным фактором, способствующим формированию региональных общностей в Скандинавских и Балтийских государствах, является наличие культурных, этнических, экономических и даже лингвистических связей. Именно фактор региональной идентичности в сочетании с геополитическими и экономико–географическими особенностями указанных регионов способствует процессу регионостроительства и созданию региональных общностей: скандинавской, балтийской, североευропейской. Фактор общей идентичности способствовал созданию в Европе таких региональных группировок государств, как Вышеградская группа (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), Веймарский Треугольник (Германия, Франция, Польша), Центрально–Европейская инициатива.

Итак, с точки зрения географической области функционирования модели ТГС представлены достаточно широко. Так, по аналогии с предлагаемыми П.Я. Дегтяревым, Г.Б. Жусуповой и Г.Н. Пряхиным пространственными формами межгосударственной экономической интеграции [6], а также учитывая ряд других, упомянутых выше факторов, можно выделить следующие модели ТГС: европейскую, американскую, азиатскую и постсоветскую, каждая из которых, в свою очередь, не однородна, а подразделяется на частные, пространственно ограниченные или функционально обусловленные модели.

Для нас в целях настоящего исследования наибольший интерес представляют европейская и азиатская модели ТГС, т.к. они обладают рядом характеристик и условий, которые могут выступать основой построения ТГС в других регионах мира

Первоначально ТГС в Европе в середине XX в. носило характер сотрудничества муниципалитетов, в частности, на германо–голландской границе (еврорегион «Гронау», 1958 г.). Позднее интеграционные процессы затронули не только муниципальные образования, но также субнациональных и национальных акторов. Постепенно региональная интеграция стала принимать новые пространственные формы, которые сегодня представлены в виде двух групп – большие транснациональные регионы (форма межгосударственной, или транснациональной интеграции) и еврорегионы (форма трансграничной, или «малой интеграции»).

Согласно «Практическому руководству по трансграничному сотрудничеству», утвержденному Ассоциацией европейских приграничных регионов в 2000, еврорегион – это объединение региональных и местных властей по обе стороны границы, иногда со своим парламентом; это трансграничные организации с постоянным секретариатом, экспертами и административным персоналом, которые подчиняются общественному праву, основанному на международных договорах, которые также регулируют членство региональных властей [19, р. 9].

Следует отметить, что в рамках ЕС многие организационные структуры могут быть квалифицированы как еврорегионы, т.к. они были образованы тем же способом, что и непосредственно еврорегионы, т.е. путем «нисходящей» (top–down) интеграции. При этом их название также содержит термин «регион» или «еврорегион», например, Еврегио Хельсинки–Таллинн, Инн–Зальцбах еврорегио, еврорегион Неман и т.д. В данной связи полагаем необходимым отметить, что термин «regio» происходит от латинского корня «regere», который обозначает «проложить линию или границу» и в Древнем Риме использовался для обозначения демаркации территорий. Термин не подразумевал осуществления административного управления территориями, равно как и образование какого–либо юридического или административного института. Напротив, современным термином «еврорегион» принято обозначать институционализированное ТГС приграничных территорий, по меньшей мере, двух сопредельных государств.

Тем не менее, институционализация сотрудничества не всегда является признаком существования еврорегиона как такового. При наличии соответствующих институтов интенсивность сотрудничества может быть невысокой. С другой стороны, некоторые регионы, примыкающие к общей границе, могут иметь очень тесные экономические и культурные связи, что полностью соответствует принципам ТГС, при этом не имеют соответствующих административных структур, призванных регулировать и способствовать продвижению сотрудничества.

Ключевой характеристикой еврорегиона, на наш взгляд, является трансграничный характер сотрудничества. Так, О. Отокан характеризует еврорегион как «трансграничную структуру». Разделяя данную позицию, Х. Хутум отмечает, что процесс еврорегионализации заключается в «создании новых институтов для стимулирования трансграничного сотрудничества». По мнению М. Перкмана, термин «еврорегион» может быть использован для обозначения как «территориальных единиц, состоящих из сгруппированных территорий участвующих властей», так и «организационных сообществ, часто носящих название секретариат» и определяемых как «трансграничное объединение, которое функционирует в меньшем географическом масштабе независимо от его точной организационной структуры или природы акторов-участников [18, р. 150]. Таким образом, можно сделать вывод о том, еврорегион образуется путем формирования и развития ТГС в определенной, географически обозначенной территории соразвития двух или более приграничных регионов, относящихся к разным государствам и разделяющих общую границу.

Таким образом, еврорегионы в наиболее общем смысле представляют собой территории сотрудничества местных или региональных (субнациональных) акторов, расположенных по разные стороны общей границы, призванные решать общие функциональные проблемы и способствовать обеспечению интересов всех участвующих сторон в рамках соответствующих институциональных структур. Критериями для отнесения того или иного трансграничного образования к еврорегионам являются:

- 1) наличие государственной границы (сухопутной или водной) между сотрудничающими регионами или местными властями;
- 2) институционализированность сотрудничества – секретариат, экспертный совет и административный персонал, парламентская ассамблея и иные представительные органы;
- 3) географическая принадлежность к Европе;
- 4) желание участвовать в процессе европейской интеграции;
- 5) общая для еврорегионов структура, т.е. еврорегион включает регионы и/или местные сообщества, обладающие полномочиями заключать соглашения о сотрудничестве;
- 6) общая польза участников, т.е. стремление к «общему благу» [16, с. 189].

Исторически основными целями создания еврорегионов было объединение усилий приграничных районов западноевропейских стран для преодоления их относительной отсталости в социально-экономической сфере, определенной изолированности по отношению к центру. Стимулом к развитию ТГС могли выступать активные потоки населения, совершающего ежедневные миграции к месту работы по другую сторону границы. Население приграничных территорий стремилось к установлению отношений сотрудничества как средства преодоления экономических диспропорций и повышения уровня благосостояния, например, путем развития «челночной» торговли. По мере углубления процессов европейской интеграции еврорегионы стали рассматриваться сначала как наиболее эффективный способ пространственной интеграции, позднее, как отмечает Н. Корчагина, в качестве необходимого дополнительного инструмента строительства ЕС [8, с. 16].

Разделяя данное мнение, Т.Воронина отмечает, что начиная с 1980-х гг., через механизм еврорегионов осуществлялась адаптация к нормам и правилам ЕС государств, претендующих на вступление в него в ближайшей или более отдаленной перспективе [5, с. 65]. Так, в этот период было образовано 46 еврорегионов на границе государств, большая часть из которых уже в начале 2000-х гг. стали членами ЕС.

Сегодня еврорегионы формируются в качестве трансграничных структур по всему внешнему периметру границ Европейского Союза тремя основными способами: в пределах ЕС; между государствами, входящими и не входящими в ЕС; за пределами ЕС. В данной связи полагаем важным отметить, что ТГС как ключевой инструмент образования еврорегионов становится все более мощным фактором европейского интеграционного процесса, содействуя углублению интеграции как в рамках общеевропейского экономического пространства, так и в соседних странах-кандидатах на вступление в Европейский Союз.

Европейский опыт ТГС позволяет рассматривать его как важнейший механизм «малой интеграции», который на протяжении второй половины XX в. способствовал образованию

наиболее распространенной из институциональных форм трансграничного взаимодействия – еврорегионов. Опыт АСЕАН по созданию треугольников и четырехугольников роста (развитие приграничных торгово-экономических отношений между тремя или четырьмя соседними странами), трансграничных свободных экономических зон (зон приграничного экономического сотрудничества и зон взаимной торговли) [6, с. 89] демонстрирует альтернативную модель, главной характерной чертой которой, на наш взгляд, является ее ярко выраженная функциональная направленность.

Так, интеграционные устремления АСЕАН можно, с одной стороны, описать в качестве регионализма открытого типа. АСЕАН в отличие от ЕС является менее формализованной структурой, членство в которой не требует, например, приверженности демократическим ценностям. Государства должны разделять главные принципы АСЕАН, которые включают: взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства и национальной идентичности всех государств; право каждой страны вести свое национальное существование без всякого вмешательства извне, давления и подрывных действий; невмешательство во внутренние дела друг друга; решение споров и разногласий мирными средствами; отказ от применения силы или угрозы силой; содействие взаимным интересам и сотрудничеству [14]. Отметим, что формирование таможенного союза, единая валюта, универсальные правила для всего региона не являются приоритетами региональной интеграции. В данной связи Э. Миракян отмечает, что позитивная сила АСЕАН заключается в том, что она провозгласила открытость для всех стран Юго-Восточной Азии, при этом расширение Ассоциации стало возможным на фоне примирения конфликтующих интересов и отхода от идеологических установок во внешней политике в пользу развития внутрорегионального межгосударственного сотрудничества. Преимуществом интеграции стало участие государств Юго-Восточной Азии в мировой экономике в составе региональной группировки, пользуясь ее поддержкой и авторитетом [143, с. 13–16].

С другой стороны, приверженность общим «азиатским ценностям», формирование общей азиатской идентичности, укрепление чувства региональной общности свидетельствуют о тенденциях «закрытого» регионализма, направленного, прежде всего, на балансирование относительно двусторонних торговых и стратегических союзов в регионе, а также ограничение влияния Китая и США в вопросах экономического сотрудничества и межгосударственной региональной торговли.

Полагаем, что наиболее существенными характеристиками региональных интеграционных процессов в АСЕАН являются следующие: отсутствие регионального гегемона; «центральность» АСЕАН как институциональной основы для дальнейшей региональной интеграции; «мягкий» институционализм – «путь АСЕАН», что означает неформализованный характер сотрудничества, т.к. государства Юго-Восточной Азии опасаются создания блоковых структур и доминирования в них великих держав, равно как и создания наднациональных структур; отсутствие системы коллективной безопасности, предпочтение системы безопасности на основе сотрудничества; не обязывающий, консенсусный стиль принятия решений, т.е., например, вместо привычных в Европе договоров о сотрудничестве, носящих обязательных характер, документы, принимаемые государствами АСЕАН, носят декларативный или рекомендательный характер, выражая намерения о сотрудничестве, а не юридически обязывающие соглашения. Определенный интерес в данной связи представляет регулярный характер проведения саммитов глав государств и правительств, на которых все решения принимаются только путем консенсуса.

ТТС в таких условиях выступает ключевым механизмом развития межгосударственных и трансграничных проектов, направленных на привлечение иностранного капитала и повышение экспортной ориентированности региональной экономики. Трансграничная торговля, создание общих рынков, деловая активность частных корпораций, приоритетное развитие экономической интеграции с низкой степенью институционализации сотрудничества – все это является признаками азиатской модели региональной интеграции.

Региональная интеграция в АСЕАН, являясь закономерной реакцией на процессы глобализации, обладает рядом преимуществ. Во-первых, географическая близость побуждает государства развивать трансграничную торговлю, укреплять инвестиционные отношения. Во-вторых, создание региональных институтов является более эффективным механизмом преодоления кризисных экономических ситуаций. В-третьих, повышение эффективности и конкурентоспособности экономики в региональном масштабе возможно при развитии интернационализированных форм дерегулирования, что приводит к ослаблению роли традиционных прямых механизмов регулирования рынка и постепенной их замене непрямыми стратегиями. Помимо этого, развитие внутрорегиональной торговли путем интенсификации трансграничных

потоков товаров и услуг выступает одним из факторов регионального экономического роста. Как отмечают У. Хэтч и К. Ямамура, в случае с Азией в 80–е гг. XX в. внутрирегиональная торговля росла более быстрыми темпами, чем торговля с внерегиональными партнерами [17].

Еще одной особенностью интеграционных процессов в регионе Юго–Восточной Азии является развитие субрегиональных экономических проектов и групп, как, например, между Тайванем, Гонконгом и китайскими провинциями Гуангдонг и Фуджина, формирование так называемых «треугольников роста», призванных способствовать устранению торговых барьеров, привлечению иностранных инвестиций, достижению экономической эффективности в регионе.

Таким образом, можно с определенной долей уверенности утверждать, что азиатская модель регионализма – это регионализм рынков, а не государств, это «корпоративная модель» интеграции, основанная на «соединении в единое целое регионов, обладающих взаимодополняющими видами факторов производства» [6, с. 88] путем развития экономического и финансовых проектов в условиях более либерального режима для трансграничного движения всех факторов производства и выраженной экспортной направленности экономики.

Рассмотрев две наиболее распространенные модели ТГС, полагаем важным подчеркнуть, что каждая из моделей успешно функционирует в определенных экономических, политических и социокультурных условиях. При этом было бы неверным утверждать, что какая–либо из описанных моделей может считаться идеальной или универсальной. Тем не менее, представляется, что в рамках современной политической практики регионализма и ТГС в частности выработан набор критериев, в соответствии с которым возможно оценить эффективность той или иной модели. Так, профессор Гетеборгского университета Бьерн Хеттне в одной из своих работ об азиатском регионализме представляет довольно подробный перечень «достаточных признаков» интеграции: высокий уровень сотрудничества в культурной, политической, экономической и, в меньшей степени, военной областях; наличие эффективных институтов принятия решений; наличие институтов, занимающихся обеспечением региональной безопасности, необязательно структурно связанных с институтами экономического профиля; частичное и выборочное применение наднациональных методов принятия решений, в основном, в сфере внешнеторговой политики; способность региональной структуры выступать в качестве консолидированного субъекта международного общения, обладающего легитимностью в глазах других участников мировой политики [1].

Разделяя данное мнение, А.Торопыгина отмечает, что основой интеграционного процесса являются совпадения интересов и получение конкретной выгоды от многостороннего сотрудничества государств–участников, подчеркивая, что интеграция эффективнее тогда, когда выше социально–экономическое развитие государств и ближе этническо–религиозные и социокультурные менталитеты народов объединяющихся стран [15, с. 23].

Как показывает проведенный анализ, ТГС, являясь одной из наиболее распространенных форм межгосударственного взаимодействия, отражает динамические аспекты политической реальности, характерные для современной формы международного сотрудничества. При этом ТГС выступает «важнейшим фактором в развитии интеграционных процессов, которые, в свою очередь, необходимы для стабильного политического и экономического развития любого государства» [9, с. 13].

Список литературы

1. Байков А. «Интеграционные маршруты» Западно–Центральной Европы и Восточной Азии / А. Байков // Международные процессы. – 2007. – Том 5, № 3(15): электронное издание. – Режим доступа: http://perspektivy.info/oykumena/vector/integracionnye_marshruty_zapadno_centralnoy_evropy_i_vostochnoy_azii_2008-2-17-44-6.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Белицкий М.Е. Трансграничное сотрудничество регионов: методологические основы развития и роль в интеграционных процессах / М.Е. Белицкий / Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст./ФМО БГУ. – Минск, 2008. – Вып. 5. – С. 74–91.
3. Верхоланцева К.В. Развитие современного трансграничного сотрудничества России и стран Европы: сравнительный анализ: автореф.дисс....канд.полит.наук / К.В. Верхоланцева. – М., 2009. – 25 с.
4. Верхоланцева К.В. Развитие современного трансграничного сотрудничества России и стран Европы: сравнительный анализ: дисс ...канд.полит.наук / К.В. Верхоланцева. – М., 2009. – 177с.
5. Воронина Т.В. Приграничное сотрудничество как форма нового регионализма в глобальном экономическом пространстве / Т.В. Воронина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – Серия 3: Экономика. Экология. – № 2. – Т. 3. – С. 64–70.
6. Дегтярев П.Я., Жусупова Г.Б., Пряхин Г.Н. Новые пространственные формы межгосударственной экономической интеграции / П.Я. Дегтярев, Г.Б. Жусупова, Г.Н. Пряхин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 36 (251). – Экономика. Вып. 35. – С. 85–91.

7. Зыков А.А. Институционализация трансграничных связей / А.А. Зыков // ГИСДВ. – 2009. – № 4. – С. 42–48.
8. Корчагина Н.А. Еврорегионы как модель сотрудничества приграничных регионов / Н.А. Корчагина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2004. – № 1 (4). – С. 12–19.
9. Косов Ю.В., Вовенда А.В. Традиции российского и европейского представления о государственной границе в условиях трансграничного регионального сотрудничества / Ю.В. Косов, А.В. Вовенда // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 8–16.
10. Кузнецов А.В. Трансграничная корпоративная интеграция в Балтийском регионе / А.В. Кузнецов // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – СС. 17–26.
11. Макаров В. А. Трансграничное сотрудничество в Баренцевом Евро–Арктическом регионе: дисс. ... канд.полит. наук / В.А. Макаров. – М., 2000. – 159 с.
12. Макарычев А. Регионостроительство: концептуальные контексты / А. Макарычев // Казанский федералист. – 2002. – № 4: электронное издание. – Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n4/stat2/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Миракян Э. АСЕАН – ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции. 1967–2008 гг. автореф. дисс. ... канд.ист.наук / Э. Миракян. – М., 2010. – 26 с.
14. Официальный сайт АСЕАН: электронное издание. – Режим доступа: <http://www.aseansec.org/overview/index.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Торопыгина А.А. Генезис и тенденции Евразийской интеграции. Основы политологического анализа: дисс. ... канд.полит.наук / А.А. Торопыгина. – Санкт–Петербург, 2014. – 187 с.
16. Яровой Г. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе / Г. Яровой. – СПб: Норма, 2007. – С. 189. – 280 с.
17. Katzenstein, P. Regionalism in Comparative Perspective, ARENA Working Papers, 96/1. – University of Oslo, 1996: электронное издание. – Режим доступа: publications/workingpapers/working-papers/1996/wp96_1.htm дата обращения 03.06.2014, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
18. Medeiros, E. (Re)Defining the Euroregion Concept. – P. 12: электронное издание. – Режим доступа: http://www.cmar.ualg.pt/gostodofrio/ct/Euroregion_Eduardo_Medeiros.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
19. Practical Guide to Cross–Border Cooperation, Third Edition 2000, Phare, Association of European Border Regions (AEBR), Gronau. – P. 9: электронное издание. – Режим доступа: http://www.aebr.eu/files/publications/lace_guide.en.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
20. Ricq, Ch. Handbook of Transfrontier Co–operation, University of Geneva, 2006. – Part III. – 201 p.

References

1. Baikov A. “Integratsyonnye marshruty Zapadno–Tsentralnoy Yevropy i Vostochnoi Azii [“Integration routs” of Western–Central Europe and Eastern Asia], Mezhdunarodnye protsessy [International Processes], 2007, Vol. 5, no. 3(15). Available at: http://perspektivy.info/oykumena/vector/integratsionnye_marshallruty_zapadno_centralnoy_evropy_i_vostochnoiy_azii_2008-2-17-44-6.htm.
2. Belitskiy M.Y. Transgranichnoye sotrudnichestvo regionov: metodologicheskiye osnovy razvitiya i rol v integratsionnykh protsessakh [Cross–border cooperation of regions: methodological basis of development and role in integration processes], Belarus i mirovyye ekonomicheskkiye protsessy [Belarus and world economic processes]: sbornik nauchnykh statey [Collection of Articles]. FMO BGU. – Minsk, 2008. – Issue. 5. – P. 74–91.
3. Verkholtantseva K.V. Razvitiye sovremennogo transgranichnogo sotrudnichestva Rossii i stran Yevropy: sravnitelnyy analiz [The development of modern cross–border cooperation of Russia and European countries: comparative analysis]: avtoref. diss. ...kand.polit.nauk [Abstract of diss...candidate of Political Science sciences]. Moscow, 2009. – 25 p.
4. Verkholtantseva K.V. Razvitiye sovremennogo transgranichnogo sotrudnichestva Rossii i stran Yevropy: sravnitelnyy analiz [The development of modern cross–border cooperation of Russia and European countries: comparative analysis]: diss...kand.polit.nauk [Diss...candidate of Political Science sciences]. Moscow, 2009. – 177 p.
5. Voronina T.V. Prigranichnoye sotrudnichestvo kak forma novogo regionalizma v globalnom ekonomicheskom prostranstve [Cross–border cooperation as a form of new regionalism in global economic space]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Volgograd State University], 2010, Series 3: Ekonomika, Ekologiya [Economics, Ecology], no. 2, Vol. 3, p. 64–70.
6. Degtyaryev P.Y., Zhusupova G.B., Pryakhin G.N. Novyye prostranstvennyye formy mezhdunarstvennoy ekonomicheskoy integratsii [New spatial forms of inter–state economic integration]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2011, no.36(251), Ekonomika [Economics], Issue 35, p.85–91.
7. Zykov A.A. Institutsionalizatsiya transgranichnykh svyazey [Institutionalization of cross–border relations]. GISVD, 2009, no. 4, p. 42–48.
8. Korchagina N.A. Evroregiony kak model sotrudnichestva prigranichnykh regionov [Euroregions as a model of cooperation of border regions]. Kaspiskiy region: politika, ekonomika, kultura [Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2004, no. 1 (4), p.12–19.
9. Kossov Y.V., Vovenda A.V. Traditsii rossiyskogo i yevropeyskogo predstavleniya o gosudarstvennoy granitse v usloviyakh transgranichnogo regionalnogo sotrudnichestva [Traditions of Russian and European understanding of the state border in the conditions of cross–border regional integration]. Baltiskiy Region [Baltic Region], 2012, no.1, p. 8–16.
10. Kuznetsov A.V. Transgranichnaya korporativnaya integratsiya v Baltiskom regione [Cross–border corporate integration in the Baltic Region]. Baltiskiy Region [Baltic Region], 2012, no. 1, p. 17–26.

11. Makarov V. A. Transgraničnoye sotrudnichestvo v Barentsevom Evro–Arkticheskom regione [Cross–border cooperation in Barents Euro–Arctic region] diss...kand.polit.nauk [Diss...candidate of Political Science sciences]. Moscow, 2000. 159 p.
12. Makarychev A. Regionostroitelstvo: kontseptualnyye konteksty [Region–building: conceptual contexts]. Kazanskiy Federalist [Kazan Federalist], 2002, no. 4. Available at: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n4/stat2/>.
13. Mirakyan E. ASEAN–EC. Sotrudnichestvo i regionalnyye integratsii. 1967 – 2008: avtoref. diss. ...kand.istorich.nauk [Abstract of diss...candidate of history sciences]. Moscow, 2010. – 26 c.
14. Ofitsialniy sait ASEAN [Official web–site of ASEAN]. Available at: <http://www.aseansec.org/overview/index.html>.
15. Toropygina A.A. Genezis i tendentsii Evraziyskoy integratsii. Osnovy politologicheskogo analiza [Genesis and tendencies of Eurasian integration. Framework of Political Science analysis]: diss...kand.polit.nauk [Diss...candidate of Political Science sciences]. St.Petersburg, 2014. – 187 p.
16. Yarovoy G. Regionalizm, i transgraničnoye sotrudnichestvo v Yevrope [Regionalism and cross–border cooperation in Europe]. St.Petersburg: Norma, 2007, 280 p.
17. Katzenstein, P. Regionalism in Comparative Perspective, ARENA Working Papers, 96/1. – University of Oslo, 1996. Available at: publications/workingpapers/working-papers1996/wp96_1.htm дата обращения 03.06.2014.
18. Medeiros, E. (Re)Defining the Euroregion Concept. – P. 12. Available at: http://www.ccmr.ualg.pt/gostodofrio/ct/Euroregion_Eduardo_Medeiros.pdf.
19. Practical Guide to Cross–Border Cooperation, Third Edition 2000, Phare, Association of European Border Regions (AEBR), Gronau. – P. 9. Available at: http://www.aebr.eu/files/publications/lace_guide.en.pdf.
20. Ricq, Ch.Handbook of Transfrontier Co–operation, University of Geneva, 2006. – Part III. – 201 p.

ОБРАЗ «ЧУЖОГО» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

Фролова Юлия Сергеевна, доктор социологических наук, профессор

Каспийский институт морского и речного транспорта
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14
e–mail: usfro@mail.ru

Амирханян Анаит Михайловна, кандидат филологических наук, доцент

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна
375010, Республика Армения, г. Ереван, ул. Тиграна Меца 17
E–mail: amirknan@yahoo.com

Современная политическая мифология предлагает на выбор весьма широкий спектр тем и проблем, которые работают на позитивный имидж власти, делая ее привлекательнее. Среди мифологических образов весьма часто используется в спекулятивных и в манипулятивных целях образ «чужого», наделяемый суммой всех отрицательных качеств. Накопленные научные данные позволяют выявить как приемы использования подобной мифологии в целях оправдания власти, так и методы верификации имеющейся фальсификации.

Ключевые слова: «чужой», элита, мифология, фальсификация, манипуляция

THE IMAGE OF “THE ALIEN” IN THE MODERN POLITICAL SCIENCE MYTHOLOGY

Frolova Yuliya S., D.Sc. (Sociology), Professor

Caspian Institute of Sea & River Transport
6/14 Nikolskaya st., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E–mail: usfro@mail.ru

Amirkhanyan Anait M., Ph.D. (Philological Science), Associate Professor

Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan
17 Tigran Mets st., Yerevan, 375010, Republic of Armenia
E–mail: amirknan@yahoo.com

Modern Political Science mythology offers a choice of a very wide range of topics and issues that are working on the positive image of power, making it more attractive. The image of an “alien” or a “foreign” as one of mythological images is often used in a manipulative way and is induded with negative features. Accumulated